

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-Д11-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А Н А Д З О Р Н О Й И Н С Т А Н Ц И И

город Москва

26 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Лаврова Н.Г.**,
при секретаре **Красавиной А.Н.**

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу защитника осужденного **Лапина С.В.** – адвоката **Дегтярева Г.А.** на приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 ноября 2007 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года и постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 14 января 2010 года.

По приговору Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 ноября 2007 года

Лапин С. В. [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на 3 года, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на 3 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года приговор оставлен без изменения.

По постановлению президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 14 января 2010 года судебные решения в отношении Лапина С.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.**, изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений, доводы надзорной жалобы и мотивы вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выслушав выступление в защиту интересов Лапина С.В. **адвоката Дегтярева Г.А.**, поддержавшего доводы своей надзорной жалобы, и выступление представителя потерпевшего **адвоката Гайтаева А.Ю.**, а также выслушав мнение **прокурора Хомутовского В.Ф.**, предложившего отменить постановление суда надзорной инстанции, а приговор и кассационное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Лапин С.В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия и угрозой его применения, с применением специальных средств, с причинением тяжких последствий, и в умышленном причинении группой лиц по предварительному сговору тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [REDACTED]

Преступления им совершены в период со 2 по 3 января 2001 года в г. [REDACTED] Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе **адвокат Дегтярев Г.А.**, оспаривая обоснованность осуждения Лапина С.В., указывает, что по делу не добыто доказательств вины осужденного, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, показания свидетелей обвинения являются недостоверными, приговор основан на недопустимых доказательствах, показания Лапина С.В. в ходе следствия получены в результате применения к осужденному незаконных методов воздействия, свидетель Д [REDACTED] [REDACTED] в суде был допрошен по инициативе суда, несмотря на возражение со стороны защиты, протокол судебного заседания был изготовлен несвоевременно, в ходе производства по делу имели место и другие нарушения требований уголовно-процессуального закона. Также указывает, что суд необоснованно не прекратил уголовное преследование в отношении Лапина С.В. по ч. 3 ст. 286 УК РФ, хотя в деле имеется определение Нижневартовского районного суда от 20 апреля 2001 года, которым отменено постановление о привлечении Лапина С.В. в качестве обвиняемого, что, по мнению заявителя, влечет за собой снятие всех

правовых последствий, связанных с привлечением его к уголовной ответственности по данной статье. Отмечает также, что постановление президиума суда было вынесено незаконным составом суда, поскольку в составе президиума участвовали судьи А [] и З [] ранее принимавшие решения по надзорным жалобам в отношении осужденного Лапина С.В.

Изучив надзорную жалобу адвоката Дегтярева Г.А. и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия полагает постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 14 января 2010 года подлежащим отмене по следующему основанию.

Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случае, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела; к числу таких обстоятельств относится, в частности, предшествующее участие судьи в рассмотрении того же дела. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 июня 2008 года № 733-О-П, положения ст. 61, 63, 407 УПК РФ в их нормативном единстве не предполагают возможность повторного участия судьи в заседании суда надзорной инстанции, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались соответствующие решения по вопросам, подлежащим рассмотрению в данной инстанции.

Между тем члены президиума Верховного Суда Чеченской Республики А [] и З [] участвовавшие в судебном заседании 14 января 2010 года при рассмотрении в порядке надзора уголовного дела в отношении Лапина С.В., ранее – соответственно, 31 июля 2008 года и 26 ноября 2008 года – принимали решения об отказе в удовлетворении надзорных жалоб адвоката Дегтярева Г.А. в защиту осужденного Лапина С.В. и тем самым высказывались по существу данного уголовного дела.

При таких условиях вынесенное президиумом Верховного Суда Чеченской Республики постановление от 14 января 2010 года подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение в надзорном порядке.

С учетом того, что приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 ноября 2007 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года в отношении Лапина С.В. ранее уже были предметом рассмотрения в президиуме Верховного Суда Чеченской Республики, в связи с чем в настоящее время в этом судебном органе отсутствует необходимый кворум для повторного рассмотрения уголовного дела после отмены ранее вынесенного по нему решения, данное уголовное дело подлежит рассмотрению в надзорном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, рассмотрев приведенные в надзорных жалобах адвоката Дегтярева Г.А. доводы по существу принятых в отношении Лапина С.В. судебных решений, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения и отмены или изменения в этой связи вынесенных по делу приговора и кассационного определения.

Исследовав в ходе судебного заседания представленные стороной обвинения доказательства, признанные относимыми, допустимыми и достоверными, суд пришел к обоснованным выводам о том, что Лапин С.В., будучи откомандированным из ОВД [] района [] [] ОАО на должность оперуполномоченного группы по борьбе с терроризмом и организованной преступностью временного отдела внутренних дел [] района г. [] превысил свои должностные полномочия, применив насилие и специальные средства в отношении жителя г. [] М. [] задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Руководствуясь ложно понятыми интересами службы, Лапин С.В. пытался склонить задержанного к сотрудничеству с органами внутренних дел, однако, получив от того отказ, он в группе с неустановленными сотрудниками милиции стал наносить М. [] удары, в том числе резиновой палкой ПР-73, в результате которых были причинены телесные повреждения, в том числе в виде черепно-мозговой травмы, сопровождающейся угрожающими жизни патологическими состояниями в виде длительной потери сознания, судорог, нарушения дыхания, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью. При последующем доставлении М. [] в ИВС [] ВОВД г. [] Лапин С.В., угрожая насилием, понудил потерпевшего заявить, что телесные повреждения он получил при падении с лестницы. На следующий день с целью сокрытия своих преступных действий он в ряде документов (в протоколах задержания и личного обыска задержанного, в постановлении об освобождении из-под стражи, обязательстве о явке) подделал вместо М. [] его подписи, а сам М. [] с ведома Лапина С.В. был вывезен неустановленными сотрудниками милиции в неизвестном направлении.

Виновность Лапина С.В. в инкриминируемых ему преступлениях подтверждается:

- показаниями потерпевшего М. [] согласно которым его сын, М. [] 2 января 2001 года утром ушел из дома и не вернулся; со слов руководителей [] ВОВД г. [] К. [] и П. [] он узнал, что его сын задержан с наркотиками. Впоследствии ему сообщили, что сын в 9 часов 3 января 2001 года был освобожден из-под стражи, однако, несмотря на то, что в тот день он с 8 часов утра дежурил у ВОВД, он сына не увидел и домой тот не вернулся;

- показаниями свидетелей Д. [] рассказавшего, что 2 января 2001 года он в составе наряда задержал М. [] с наркотическим средством и доставил его в [] ВОВД г. [] и Ж. [] [] сообщившего, что 2 января 2001 года в связи с доставлением в []

ВОВД М [] задержанного с наркотиками, им было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и произведено задержание подозреваемого в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР, утром 3 января 2001 года им было вынесено постановление об освобождении М [] исполнение которого было поручено Лапину С.В.;

- показаниями свидетелей Х [], Д [], К [], Д [] И [] С [] сообщивших, что находясь 2-3 января 2001 года в ИВС [] ВОВД, они видели, как туда доставили М [] который был сильно избит, голова его была замотана окровавленным бинтом, рука была опухшая, он не держался на ногах и харкал кровью; к М [] вызывали врача, который сделал ему несколько уколов. Привели М [] в ИВС Лапин С.В. и еще несколько человек. В дальнейшем состояние М [] ухудшилось, ночью сокамерники звали к нему врача, прочитали над ним молитву по мусульманским обычаям. Утром Лапин С.В. и еще несколько сотрудников унесли М [] сказав, что отправляют его в больницу. К [] также пояснил, что М [] когда еще не потерял сознание, сказал, что его избивали, в том числе резиновыми палками, Лапин С.В. и другие сотрудники милиции;

- показаниями свидетеля Б [] пояснившего, что 3 января 2001 года он вместе с прокурором г. [] прибыл для проверки ИВС [] ВОВД, однако примерно в течение 1 часа их внутрь ВОВД не пропускали; когда же они прошли в ИВС, М [] там не оказалось;

- показаниями свидетеля Г [] согласно которым он, как исполняющий обязанности начальника ИВС [] ВОВД г. [] участвовал в приеме задержанного М [] который был доставлен в ИВС оперуполномоченным Лапиным С.В. с телесными повреждениями, по поводу которых он был освидетельствован врачом М [] в ИВС М [] находился до 11 часов 3 января 2001 года, когда он был выдан Лапину С.В. для исполнения постановления следователя Ж [] о его освобождении из-под стражи;

- показаниями свидетеля М [] указавшего, что, как врач, он в ночь со 2 на 3 января 2001 года несколько раз осматривал М [] у которого наблюдались телесные повреждения и у которого в течение вечера наблюдались приступы (не более 10), выражающиеся, в том числе, в потере сознания. Характер телесных повреждений вызывал сомнения в том, что они могли быть получены при падении с лестницы.

- актами комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 86 от 12 апреля 2002 года и судебно-почерковедческой экспертизы № 223 от 5 мая 2002 года;

- другими доказательствами.

Утверждения в надзорной жалобе о том, что положенные в основу приговора доказательства не соответствуют критериям допустимости и достоверности, не основаны на материалах дела.

Так, тот указанный в надзорной жалобе факт, что Лапин С.В. сыграл важную роль в изобличении и последующем осуждении К [] за совершение особо тяжких преступлений, сам по себе не может служить доказательством оговора Лапина С.В. этим свидетелем. Между тем оспариваемые адвокатом показания свидетеля К [] о том, что со слов М [] ему известно об участии в избиении потерпевшего Л [], подтверждаются показаниями свидетелей И [] Х [] показавших, что в камеру ИВС М [] приводил вместе с другими сотрудниками милиции Лапин С.В., показаниями свидетеля Ж [] о том, что именно Лапину С.В. он поручал исполнение своих решений о помещении М [] в ИВС и об освобождении его, показаниями свидетеля Г [] о том, что доставил М [] в ИВС и вывел его из ИВС Лапин С.В. Из этих показаний, не доверяя которым нет оснований, следует, что именно Лапин С.В. непосредственно вел работу с потерпевшим и в период нахождения последнего в [] ВОВД находился с ним в контакте.

Об участии Лапина С.В. в избиении М [] и о его заинтересованности в сокрытии этого факта свидетельствуют полученные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства данные о том, что именно Лапин С.В. получил от М [] объяснения об образовании у него телесных повреждений вследствие падения с лестницы, и он же подделал подписи потерпевшего в протоколе задержания, постановлении об освобождении, протоколе обязательства о явке.

Вопреки доводам надзорной жалобы, показания Лапина С.В., данные им в ходе предварительного следствия, были положены в основу приговора с соблюдением требований п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В частности, в оглашенных в судебном заседании показаниях, данных 16 февраля 2002 года в ходе досудебного производства в присутствии защитника, он признавал, что в своем служебном кабинете он нанес М [] несколько ударов в область спины, а также видел, как того били другие сотрудники ВОВД и что у М [] на лице были телесные повреждения, из уха текла кровь, а кисть правой руки была опухшая. Показания, в которых Лапин С.В. отрицал совершение преступления, данные им 10 января 2001 года в качестве свидетеля в отсутствие адвоката, фактически не были положены судом в основу обвинительного приговора, поэтому наличие в приговоре ссылки на них не дает оснований подвергать сомнению обоснованность выводов суда о виновности осужденного.

Доводы стороны защиты о том, что частично признательные показания Лапина С.В. были даны им в результате применения незаконных методов расследования, проверялись нижестоящими судами, но не нашли подтверждения.

Не соответствует действительности довод надзорной жалобы о том, что суд, в нарушение установленного порядка исследования доказательств, произвел допрос свидетеля Д [] по собственной инициативе вопреки возражениям стороны защиты. Как следует из протокола судебного

заседания, допрос этого свидетеля осуществлялся по ходатайству представителя потерпевших адвоката М [] и возражений против его допроса от участников судопроизводства не поступило (т. 9, л.д. 33)

Судебная коллегия находит несостоятельным также приводимый в жалобе довод о необоснованности вывода комиссионной судебно-медицинской экспертизы о причинении тяжкого вреда здоровью М [] [].

Как следует из заключения № 86 комиссии экспертов-медиков Бюро судебно-медицинской экспертизы г. [] от 12 апреля 2002 года, для изучения комиссии экспертов были представлены копии материалов уголовного дела, включающие в себя протоколы допросов свидетелей и обвиняемого по уголовному делу, а также акты медицинского освидетельствования М [], на основе которых комиссия пришла к выводу, что 2 января 2001 года у М [] имелись клинические проявления черепно-мозговой травмы (длительная утрата сознания, судороги, нарушение дыхания), сопровождающейся угрожающими жизни патологическими состояниями, что расценено как тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Оснований подвергать сомнению эти выводы экспертизы у Судебной коллегии не имеется; данных, которые могли бы свидетельствовать о непрофессионализме, некомпетентности или необъективности членов экспертной комиссии ни стороной защиты, ни другими участниками процесса не представлено. Законодательство, действовавшее как на момент производства экспертизы, так и на момент постановления приговора и рассмотрения уголовного дела в надзорном порядке, не исключает возможность проведения судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести вреда здоровью по материалам уголовного дела и медицинским документам, которые могут предоставляться и в копиях.

Тот факт, что эксперт Ч [] проводивший по постановлению следователя первичную судебно-медицинскую экспертизу, в заключении № 549 от 5-17 мая 2001 года не счел возможным высказаться о механизме причинения М [] телесных повреждений и степени их тяжести, не может расцениваться как обстоятельство, которое препятствовало назначению и проведению дополнительной судебно-медицинской экспертизы и опровергает ее выводы.

Инкриминируемые Лапину С.В. действия квалифицированы в соответствии с нормами уголовного законодательства и установленными судом фактическими обстоятельствами.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке не выявлено допущенных в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства нарушений права обвиняемого на защиту или иных нарушений установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка производства по уголовному делу, повлиявших или могущих повлиять на законность и обоснованность приговора..

Вопреки доводам надзорной жалобы, наличие вынесенного в отношении Лапина С.В. постановления Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 20 апреля 2001 года, которым было признано незаконным и необоснованным постановление следователя о привлечении Лапина С.В. в качестве обвиняемого по пп. «а, б» ч. 2 ст. 286 УК РФ, не является обстоятельством, исключающим производство по данному уголовному делу после устранения выявленных нарушений. С учетом проведенного после вынесения указанного постановления суда предварительного следствия в отношении Лапина С.В. было вынесено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 19 июля 2001 года, а затем предъявленное ему обвинение было изменено и в последующем в соответствии с предписаниями закона стало предметом судебного разбирательства. При этом вынесение указанных решений, как и в целом продолжение производства по уголовному делу, не предполагали в качестве обязательного условия отмену постановления суда от 20 апреля 2001 года.

Ссылки адвоката Дегтярева Г.А. на то, что при вручении ему и его подзащитному, а также при продлении в период судебного разбирательства срока содержания Лапина С.В. под стражей не были соблюдены предписания уголовно-процессуального закона, не влияют на оценку законности, обоснованности и справедливости приговора и не могут стать причиной его отмены или изменения.

Назначенное осужденному наказание отвечает требованиям ст. 6, 60 УК РФ, является соразмерным характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений и личности виновного. При его назначении судом учтено то, что Лапин С.В. положительно характеризуется по месту жительства и работы ранее не судим; обстоятельств, отягчающих его наказание, не установлено. Каких-либо данных, обуславливающих необходимость смягчения назначенного осужденному наказания, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем в связи с внесением Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений, согласно которым установленный в ч. 3 ст. 111 УК РФ нижний предел наказания в виде 5 лет лишения свободы был устранен, что улучшает положение осужденного, действия Лапина С.В. квалифицированные по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, подлежат переквалификации на п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в ее новой редакции. Соответственно подлежит смягчению назначенное за данное преступление наказание.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 407 и 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорную жалобу адвоката Дегтярева Г.А. удовлетворить частично – постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 14 января 2010 года в отношении Лапина С. [] В [] отменить.

Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 ноября 2007 года и кассационное определение судебной коллегии Верховного Суда Чеченской Республики от 16 апреля 2008 года в отношении **Лапина С. [] В. []** изменить: переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ на п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26 ФЗ, по которой назначить 7 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 и пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, назначить Лапину С.В. 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на 3 года.

В остальном приговор и кассационное определение в отношении Лапина С.В. оставить без изменения, а надзорную жалобу адвоката Дегтярева Г.А. без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи